

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

УДК 930.2

DOI: 10.28995/2658-6541-2022-3-72-82

Метрические книги римско-католических приходов на территории БССР в 1945–1991 гг.

Кирилл В. Сытько

*Центральная научная библиотека имени Якуба Коласа
Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь,
kirylawolny@gmail.com*

Аннотация. В статье проанализированы изменения, которые претерпели метрические книги римско-католических приходов БССР в условиях антирелигиозных кампаний в 1945–1991 гг. С установлением советской власти на территории Беларуси начались активные процессы секуляризации во всех сферах жизни социума. Одним из аспектов секуляризации стал запрет в 1917 г. на ведение метрических книг и замена их на акты гражданского состояния, регистрируемые органами ЗАГС. После присоединения Западной Беларуси к БССР в 1939 г. все верующие-католики Беларуси стали окормляться Апостольской администратурой Вильнюса и ее филиалом в Белостоке. Как итог, на неофициальном уровне, благодаря требованиям епископов, в тех римско-католических приходах, которые не были ликвидированы, практики метрикации продолжены и длились весь этап существования советского государства. Одним из ключевых моментов функционирования метрических книг в послевоенный период стала инструкция Апостольского администратора 1948 г., в которой в отношении материалов метрикации подчеркивался примат церковного права над гражданским. Метрические книги утратили строгость формуляра, зачастую записи производились в школьных тетрадях и на обрывках бумаги с использованием нелитературных форм языка, а право вносить запись в книги о крещениях, браках, погребениях получили лица, не имеющие сана.

Ключевые слова: метрические книги, римо-католицизм, БССР, антирелигиозные кампании, формуляр, Апостольская администратура Вильнюса

© Сытько К.В., 2022

Для цитирования: Сытько К.В. Метрические книги римско-католических приходов на территории БССР в 1945–1991 гг. // История и архивы. 2022. № 3. С. 72–82. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-3-72-82

Metric books
of the Roman Catholic parishes
on the territory of the BSSR
in 1945–1991

Kiryl V. Syt'ko

*Yakub Kolas Central Scientific Library, National Academy of Sciences,
Minsk, Belarus, kirylawolny@gmail.com*

Abstract. The article analyzes the changes that the metric books of the Roman Catholic parishes of the BSSR underwent in the conditions of the anti-religious campaigns in 1945–1991. With the establishment of the Soviet power on the territory of Belarus, active secularization processes began in all spheres of social life. One of the aspects of the secularization was the ban in 1917 on keeping metric books. They were replaced by the civil status acts registered by the Registry Office. After the accession of Western Belarus to the BSSR in 1939, All Catholic believers in Belarus started getting spiritual guidance from the Apostolic Administration of Vilnius and its branch in Bialystok. As a result, at an unofficial level, due to the demands of the bishops in those Roman Catholic parishes that were not liquidated, the practice of metrication continued. They lasted the whole phase of existence of the Soviet state. The key moment of the functioning of the metric books in the post-war period was the instruction of the Apostolic Administrator in 1948. It emphasized the primacy of the ecclesiastical law over the civil law in relation to the metrication materials. The metric books had lost the rigor of the form. The entries were often made in the school notebooks and on the scraps of paper using the non-literary forms of the language. The right to make an entry in the books on baptisms, marriages, burials was granted to the people who had not been ordained.

Keywords: parish registers, Roman Catholicism, BSSR, anti-religious campaigns, formulary, Vilnius Apostolic Administration

For citation: Syt'ko, K.V. (2022), "Metric books of the Roman Catholic parishes on the territory of the BSSR in 1945–1991", *History and Archives*, no. 3, pp. 72–82, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-3-72-82

Введение

Метрические книги, которые велись на территории Беларуси в XVI – начале XX в., являются всесторонне изученным культурно-религиозным феноменом. В историографии, однако, бытует мнение, что после установления советской власти на всей территории бывшей Российской империи произошло полное вытеснение метрикации из практик фиксации основных событий жизни человека. И действительно, официально была утверждена ее отмена на законодательном уровне [Антонов, Антонова 2006, с. 33], затем замена метрик на акты гражданского состояния [Рыбчонак 2003, с. 16]. Некоторые исследователи считают, что 1917 г. является крайней датой, после которой метрические книги не велись в принципе [Винник 2010, с. 80]. Иные отмечают существование практик фиксации сведений о крещении, браках и погребениях в Западных регионах Беларуси до 1939 г. [Рыбчонак 2018, с. 158]. Подобного дискурса о ведении метрических книг в прошедшем времени придерживается также Департамент по архивам и делопроизводству Республики Беларусь на своем официальном сайте «Архивы Беларуси»¹.

Необходимо считать указанные выше факты уничтожения феномена метрикации либо его прекращения как минимум некорректными. Церковная фиксация основных событий жизни человека в книгах о крещениях, браках и погребениях после 1917–1939 гг. продолжалась на массовом уровне. В процессе археографических экспедиций в 2017–2020 гг. в приходах римско-католической церкви в Беларуси выявлен значительный комплекс метрических книг, охватывающий весь период существования советского государства, а также наше время. Из некоторого количества названных материалов сняты копии, переданные на хранение в Национальный исторический архив Беларуси и Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. При этом анализ историографии показывает, что если материалы 1917–1944 гг. как научный материал использовались [Borowski 1998, s. 57–65], то книги фиксации крещений, браков и погребений за 1945–1991 гг. оказались по причине ограниченного доступа к ним, а также оставления культовых учреждений вне списков комплектования государственных архивов, выкинутыми из научного исследовательского поля. Данное обстоятельство делает необходимым рассмотрение интенций к продолжению метрикации в секуляризиро-

¹ Архивы Беларуси: Генеалогия. Метрические книги. URL: <https://archives.gov.by/home/genealogiya/metricheskie-knigi> (дата обращения 10.05.2022).

ванном белорусском советском обществе, структуры метрических книг второй половины XX в., способов фиксации информации, языковых особенностей книг о крещениях, браках и погребениях.

Основные причины, которые позволили феномену метрикации сохраниться, кроются в геополитической ситуации, в которой находилась Беларусь в XX в. Разделенная на две части по условиям Рижского договора 1921 г., она испытывала диаметрально противоположное отношение к религии со стороны государства в разных регионах.

Как известно, на территории советской Беларуси декретом ВЦИК и СНК «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» от 18 декабря 1917 г. устанавливалось, что правомочными являются только гражданские браки, зафиксированные в книгах актов гражданского состояния (аналогично – сведения о рождении и смерти). Церковные метрические книги подлежали сдаче в волостные, уездные, городские управы². Вызванный данным декретом протест Могилевского епископа-суффрагана Яна Феликса Цепляка и начавшаяся в 1919 г. Советско-польская война на несколько лет отсрочили конфискацию документов из приходов, окормляемых архиепархией [Kukharenski 2008, s. 227]. С 1 марта 1921 г. на территории ССРБ во исполнение названного выше декрета начал действовать циркуляр НКВД № 2 о запрете духовным лицам вести метрические книги, а также об обязательной передаче всех существующих материалов подобного рода в архивы органов ЗАГС³.

В свою очередь, на территории Западной Беларуси, входившей в состав Польской республики до сентября 1939 г., метризация была одним из основных способов фиксации гражданского состояния, а римско-католическая церковь – одним из важнейших акторов социально-политического поля. С присоединением Западной Беларуси к БССР, 2 ноября 1939 г. в силу вступил запрет на ведение любых церковных документов, фиксирующих факты рождения, брака и смерти. За нарушение данного предписания предполагалась уголовная ответственность [Kraheil 1992, s. 49]. При этом священнослужители были обязаны раз в три месяца подавать сведения о количестве совершенных обрядов и суммах, полученных за их исполнение. Гражданскими властями планировалась замена церковных метрик на книги учета религиозных треб и приходно-расходные книги [Ярмусик 2006а, с. 62–63].

² Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С. 247–249.

³ Религиозная жизнь на Минщине (1918–1941 гг.): документы и материалы. Минск: А.Н. Варакин, 2015. С. 15.

В то же время постановлением вильнюсского викарного епископа Мечислава Рейниса⁴ от 22 ноября 1946 г. было принято решение, согласно которому каждый священнослужитель, несмотря на запрет со стороны гражданской власти, обязан вести и хранить надлежащим образом книги крещений, браков, погребений, а также материалы предбрачных экзаменов (обысков). В инструкции от 12 мая 1948 г., разосланной от имени исполняющего обязанности Апостольского администратора Виленской архиепархии Казимира Палтарокаса, уточнялось, что метрические книги ведутся согласно установленным канонам Кодекса канонического права и архидиоцезиальным уставам. Этой же инструкцией декларировалось положение метрических книг как документов, доступ к которым был закрыт для лиц, не имеющих сана. Регламентировался язык метрикации (латынь), а также строгая формула записи⁵. Данная формула повторяла существовавший в Виленской архиепархии формуляр 1921–1939 гг. (дата прописью, название и географическая привязка костела, имя и титул (в том числе – почетный) священнослужителя, название проводимого обряда, сведения о лице/лицах, над которыми совершается обряд).

Таким образом, требуя от настоятелей приходских костелов ведения метрических книг, епископат ставил каноническое партикулярное церковное право выше советских законов.

В 1946–1950-х гг. отделами ЗАГС с привлечением представителей местных райисполкомов в ряде приходов была произведена конфискация так называемых архивов метрической системы⁶. Под расписку о том, что метрические книги более вести не будут, они изымались⁷. Данное событие не повлияло на создание и исправное пополнение информацией метрик в приходях, которые функционировали в период 1946–1991 гг.

Таким образом, традиция фиксации основных событий жизни римо-католиков в книгах о крещении, браке и погребении, несмотря на запреты и давление гражданской власти, была продолжена.

Стоит отметить, что термин «*метрическая книга*» в данном случае весьма условен. В ситуации давления со стороны государства Апостольская администрация не смогла организовать печать и переплет

⁴ После 1939 г. все римско-католические приходы БССР окормлялись Апостольской администрацией Вильнюса и ее филиалом в Белостоке.

⁵ Центральная научная библиотека имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси). Ф. 23. Оп. 1. Д. 1068. Л. 1–1 об.

⁶ Термин, применяемый в протоколах конфискации.

⁷ Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси (ЦНА НАН Беларуси). Ф. 3С. Оп. 33 Д. 1 Л. 1.

формуляров. Священнослужители вынуждены были пользоваться школьными тетрадами, которые разлиновывали самостоятельно, а на первой странице от руки писали «Книга о крещениях/браках/погребениях». В отдельных случаях использовались обрывки бумаги, которые прошивались либо соединялись металлическими элементами. Исключение составляли предбрачные экзамены, которые велись в типографически отпечатанных польскоязычных шаблонах. Во многих из данных шаблонов стоят печати метрических отделов Пинской и Виленской диоцезиальных консисторий, датируемые январем – началом сентября 1939 г.⁸ Использование этих печатных форм продолжалось до конца 1970-х – начала 1980-х гг.

Как показывает анализ более 450 единиц хранения, *единой унифицированной формы записи* метрических книг послевоенного периода, несмотря на требования курии, не существовало. Соблюдение инструкции курии зафиксировано только в одном приходе – Наисвятейшей Богоматери Неустанной Помощи в д. Изабелин Волковыского р-на. В остальных церквях запись производилась в произвольной форме. Например, в приходе Преображения Господня в д. Селивановцы Гродненского р-на в книгах о крещении за 1950–1980-е гг. записывался номер свидетельства о регистрации новорожденного, выданного органами ЗАГС, а в графе с именами и фамилиями крестных приводилось их точное местожительство и дата рождения⁹.

В приходе Архангела Михаила в д. Богданово Воложинского р-на сведения о регистрации в органах ЗАГС в книгу не записывались, имена крестных давались без сведений об их возрасте и месте жительства, но существовала графа, в которой фиксировалась информация о рождении ребенка в браке либо вне его¹⁰. Отличительной особенностью документов костела Божьей Матери Розария в д. Подлабенье Гродненского р-на является обозначение места работы и профессиональных занятий родителей и крестных¹¹.

Аналогичным образом выглядели расхождения в записях о браках и погребениях. Например, в книгах о погребениях Фарного костела г. Лида Лидского р-на фиксировались сведения об имени, фамилии, месте смерти, дате рождения покойного, а в упомянутом выше приходе в д. Подлабенье дополнительно указывались даты отпеваний, имена свидетелей отпевания, семейный статус покойного, имена его жены, детей, родителей, место жительства родственников.

⁸ Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Коллекция цифровых копий 18 (КЦК-18). Оп. 1. Д. 91. Л. 201 об.; Д. 101. Л. 201 об.

⁹ ЦНА НАН Беларуси. Ф. 3С. Оп. 11. Д. 16. Л. 1–12.

¹⁰ НИАБ. Ф. 1689. Оп. 1. Д. 40. Л. 1–8.

¹¹ ЦНА НАН Беларуси. Ф. 3С. Оп. 19. Д. 1. Л. 2–8 об.

Для покойных женщин, при жизни бывших замужем, дополнительно приводилась девичья фамилия¹².

Подобные отличия в формулярах говорят об информационной изолированности приходов, невозможности получать ими формы документов, а возможно – о нежелании разбираться в предписаниях курии в условиях идеологического давления. Как итог, в метрических книгах фиксировались те сведения, которые казались лицу, производившему запись, важными.

Порядок внесения записи в книгу зависел от наличия священнослужителя в приходской церкви и его рабочей нагрузки. Во время хрущевской антирелигиозной кампании 1958–1964 гг. многие приходы, формально функционирующие, остались без настоятелей. Один священнослужитель мог окормлять сразу несколько общин. Например, настоятель прихода Воздвижения Святого Креста в г. Лида Станислав Каласанс Роек проводил службы сразу в 12 церквях¹³; настоятель общины в г. Борисове Борисовского р-на Виктор Шутович проводил религиозные требы на территории Минской, Гомельской и Могилевской областей [Ярмусик 2006 а, с. 140] и т. д.

Фиксация записи о крещении, браке, погребении (а в случаях крайней необходимости и проведение самого ритуала) нередко осуществлялась представителями местной религиозной общины, не имеющими сана. Так, в приходах в д. Рогозница и д. Гервяты записи в книгах производили бывшие церковные служители – охранники, органисты и т. д. [Hlebowicz 1991, s. 54]. Данное обстоятельство не нарушало Кодекс канонического права 1917 г., параграфами 1–2 канона 742¹⁴ которого предписывалось, что в случае необходимости совершать обряд имеет право лицо, движимое «искренними намерениями». В частности, проводить обряд разрешалось женщинам-катехеткам, если они знали ритуал лучше живущих в населенном пункте мужчин¹⁵. В 1964 г. апостольской конституцией «Sacrosanctum consilium» было предписано переработать обряды, сократив и упростив их¹⁶, что также наложило отпечаток на особенности метрических книг, сделав записи более краткими и менее формальными.

¹² Там же. Л. 3 об.

¹³ Архив прихода Воздвижения Святого Креста в г. Лида. Б/ф. Б/о. Ед. Хр. «Переписка советского периода в россыпи за 1946–1989 гг.». Л. 19 об.

¹⁴ С принятием Кодекса канонического права 1983 г. данные правила предписывались параграфом 2 канона 862.

¹⁵ Codex Iuris Canonici an. 1917. Romae: Typis Polyglottis Vaticanis, MCMXVIII [1918]. P. 180.

¹⁶ Дакументы Другога Ватыканскага Сабору. Мінск: Про Хрысто, 2008. С. 32.

Выбор языка записи послевоенных метрик, несмотря на требование курии 1948 г. писать на латыни, зависел исключительно от языковых компетенций лица, вносящего информацию в документ. Так, первое послевоенное десятилетие он мог быть польским и белорусским. С конца 1950-х гг. встречается русский язык (крайне редко) и так называемая трясанка (идиом белорусского и русского). Стоит отметить, официальное разрешение совершать обряды на титульных языках было сделано только в 1964 г., на II Ватиканском соборе, когда Апостольская столица окончательно осознала сложности с проведением католического обряда на территории СССР [Ярму-сик 2006б, с. 317].

Исходя из упомянутых выше обстоятельств, метрическая запись зачастую содержала нелитературные языковые формы. Например, часто встречаются такие лексемы, как «нараджэние» (от бел. нараджэньне), «рождене», «кресчене», «ропис» и т. д.¹⁷

Отдельным вопросом является *хранение* материалов метрикации в советский период. Как следует из параграфа 4 канона 535 Кодекса канонического права¹⁸, оно производилось в «отдельном архиве», к которому не было доступа «посторонних». Стоит думать, под «посторонними» понимались члены общины, не возведенные в сан. На практике, учитывая риски конфискации материалов гражданской властью, возникал вопрос о пересмотре термина «посторонний». Как следует из воспоминаний членов костельных комитетов в г. Мосты Мостовского р-на, г. Щучин Щучинского р-на и др., документы хранились в частных домах у членов религиозной общины. К сожалению, данные факты невозможно подтвердить. Более того, по необъяснимым причинам члены костельных комитетов отказались давать интервью под запись (как в диктофонном, так и в бумажном виде). На сегодняшний момент большинство метрических книг XX в. возвращены в приходские костелы и хранятся в сакристиях либо в плебаниях.

Заключение

Таким образом, несмотря на существовавший в БССР запрет фиксации актов гражданского состояния культовыми учреждениями, римско-католические приходы на территории Беларуси негласно продолжали вести метрические книги о крещениях, браках и погребениях на протяжении существования всего белорусского советского государства, как того требовали нормы римско-католи-

¹⁷ ЦНА НАН Беларуси. Ф. 3С. Оп. 11. Д. 16.

¹⁸ Codex Iuris Canonici an. 1917... P. 167.

ческого партикулярного права. В периоды усиления антирелигиозных кампаний роль лиц, ответственных за проведение ритуалов и ведение названных документов, брали на себя знающие обрядовые нормы члены местной религиозной общины, не имеющие сана. Вписанные в столь специфический исторический контекст материалы о крещениях, браках и погребениях утратили строгость формуляра. Им присуще искажение языковых норм фиксации информации. Наблюдается переход термина «метрическая книга» в условную категорию, когда записи совершались на обособленных листах бумаги, в тетрадах и т. д. Как итог, метрическая книга в 1945–1991 гг. существенным образом отличалась от материалов, создаваемых в предыдущие периоды, что делает ее достаточно интересным феноменом советской повседневности римско-католических общин на территории Беларуси и требует проведения дополнительных научных штудий.

Літэратура

- Антонов, Антонова 2006 – *Антонов Д.Н., Антонова И.А.* Метрические книги России XVIII – начала XX в. М.: РГГУ, 2006. 194 с.
- Винник 2010 – *Винник М.В.* Метрические книги как источник для изучения сословно-профессиональной структуры населения г. Барнаул в последней трети XIX в. // Проблемы народонаселения в зеркале истории: Шестые Валентеевские чтения: Москва, 22–24 апреля 2010 г. МГУ им. М.В. Ломоносова: Сборник докладов. Т. 2. М.: МАКС Пресс, 2010. С. 80–87.
- Рыбчонак 2003 – *Рыбчонак С.А.* Крыніцы па генеалогіі Беларусі XVI – пачатку XX ст.: метады, парады. Мінск: Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы, 2003. 74 с.
- Рыбчонак 2018 – *Рыбчонак С.А.* Звесткі па генеалогіі ў метрычных кнігах Беларусі XVII– XVIII стст. // Гістарычна-археалагічны зборнік. 2018. Вып. 33. С. 158–164.
- Ярмусик 2006а – *Ярмусик Э.С.* Католический костел в Беларуси в 1945–1990 годах. Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2006. 567 с.
- Ярмусик 2006б – *Ярмусик Э.С.* Новые тенденции в деятельности католического костела в Беларуси (1960–1990 гг.) // Шлях да ўзаемнасці: матэрыялы XII Міжнар. навук. канф., Гродна, 11–12 лістапада 2004 г. Гродна: ГрДУ, 2006. С. 316–321.
- Borowski 1998 – *Borowski E.* Akta rzymskokatolickiej diecezji pińskiej w zbiorach Archiwum Diecezjalnego w Drohiczyźnie // Białostoczczyzna. 1998. № 2. S. 57–65.
- Hlebowicz 1991 – *Hlebowicz A.* Kościół w niewoli: kościół rzymskokatolicki Białorusi i Ukrainie po II wojnie światowej. Warszawa: Głos, 1991. 152 s.
- Kraheil 1992 – *Kraheil T.* Archidiecezja wileńska pod okupacją sowiecką // Życie religijne w Polsce pod okupacją 1939–1945: metropolie wileńska i lwowska,

zakony: praca zbiorowa / Pod red. Z. Zielińskiego. Katowice: Unia, 1992. S. 11–65.

Kukharenko 2008 – *Kukharenko B.* Walka z Kościołem Katolickim w ZSRR w latach 20. XX wieku ze szczególnym uwzględnieniem opodatkowania Obiektu kultu // *Archiwa, Biblioteki i Muzea Kościelne*. 2008. T. 89. S. 225–248.

References

- Antonov, D.N. and Antonova, I.A. (2006), *Metricheskie knigi Rossii XVIII – nachala XX v.* [Metric books of Russia, 18th – early 20th centuries], RGGU, Moscow, Russia.
- Borowski, E. (1998), “Akta rzymskokatolickiej diecezji pińskiej w zbiorach Archiwum Diecezjalnego w Drohiczyźnie”, *Białostoczczyzna*, no. 2, pp. 57–65.
- Hlebowicz, A. (1991), *Kościół w niewoli: kościół rzymskokatolicki na Białorusi i Ukrainie po II wojnie światowej* [The church in captivity. The Roman Catholic Church in Belarus and Ukraine after World War II], Głos, Warszawa, Poland.
- Jarmusik, E.S. (2006), *Katolitcheskij Kostel v Belarusi v 1945–1990 godah* [The Catholic Church in Belarus in 1945–1990]. GrGU im. J. Kupaly, Grodno, 2006, Belarus.
- Jarmusik, E.S. (2006), “New trends in the activities of the Catholic Church in Belarus (1960–1990)” in *Shlah da uzaemnasci: materyaly XII Miżnar. navuk. kanf., Grodna, 11–12 listapada 2004 g.* [The way to reciprocity. Proceedings of the 12th International Scientific Conference, Grodno, November 11–12, 2004], Grodno, Belarus, pp. 316–321.
- Krahel, T. (1992), “Archidiecezja wileńska pod okupacją sowiecką” in Zieliński, Z. *Życie religijne w Polsce pod okupacją 1939–1945: metropolie wileńska i lwowska, zakony: praca zbiorowa* [Religious life in Poland under occupation 1939–1945. Metropolises of Vilnius and Lviv, orders. Collective work], Katowice, Poland, pp. 11–65.
- Kukharenko, B. (2008), “Walka z Kościołem Katolickim w ZSRR w latach 20. XX wieku ze szczególnym uwzględnieniem opodatkowania Obiektu kultu”, *Archiwa, Biblioteki i Muzea Kościelne*, vol. 89, pp. 225–248.
- Rybchonak, S.A. (2003), *Krynitsy pa genealogii Belarusi XVI – pachatku XX st.: metadychnyia parady* [Sources on the genealogy of Belarus of the 16th – early 20th centuries. Methodical advice], Belaruskі navukova-dasledchy instytut dokumentaznaustva i arkhіunay spravy, Minsk, Belarus.
- Rybchonak, S.A. (2018), “Information on genealogy in the metric books of Belarus of the 17th – 18th centuries”, *Historychna-archiealahichny zbornik*, vol. 33, pp. 158–164.
- Vinnik, M.V. (2010), “Registers of births as a source for studying the class and professional structure of the population of Barnaul in the last third of the 19th century” in *Problemy narodonaseleniya v zerkale istorii: Shestye Valenteevskie chteniia, Moskva, 22–24 aprelyia 2010 g., t. 2* [Population problems in the mirror of history. Sixth Valenteev Readings. Moscow, April 22–24, 2010, vol. 2], Moscow, Russia, pp. 80–87.

Информация об авторе

Кирилл В. Сутько, кандидат исторических наук, Центральная научная библиотека имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь; 220072, Беларусь, Минск, ул. Сурганова, д. 15; kirylawolny@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-3633-9797

Information about the author

Kiryl V. Syt'ko, Cand. of Sci. (History), Yakub Kolas Central Scientific Library, National Academy of Sciences, Belarus, Minsk, Belarus; bld. 15, Sarganova St., Minsk, 220072, Belarus; kirylawolny@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-3633-9797